

Трынков Д.С.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

НЕМЕЦКИЙ СТЕРЕОТИП ЛУНЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА*

Аннотация. Статья посвящена анализу немецкого языкового стереотипа Луны в системе языка. Исследование языкового материала свидетельствует о ключевой роли процесса стереотипизации в области создания образной лексики. Стереотипные признаки верифицируются путём анализа семантики существительного «der Mond», а также сложных слов с компонентом «Mond». Особое внимание уделено рассмотрению лексических единиц, которые не характеризуются общеязыковым употреблением и обычно не отмечаются в лексикографических источниках.

Ключевые слова: языковой стереотип, языковая картина мира, стереотипный признак, верификация, экспликация.

D. Trynkov

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

GERMAN STEREOTYPE OF THE MOON IN THE LANGUAGE SYSTEM

Abstract. The article is devoted to the analysis of the German language stereotype of the moon in the language system. The research of the language material evidences the crucial role of the stereotypization process in the creation of figurative lexicon. The properties of stereotype are verified by semantic analysis of the noun «moon» as well as of the composite words with the component «moon». Special attention is paid to the examination of lexical units, which are not commonly used and are not recorded in lexicographical sources.

Key words: language stereotype, language mentality, stereotype character, verification, explication.

Понятие «стереотип» приобретает всё большую актуальность в современной лингвистике. Функционируя вначале в методологическом аппарате социологии и социальной психологии, данное понятие затем получило междисциплинарный статус и стало предметом анализа в таких областях науки, как психология, философия, этнология, литературоведение, культурология и, наконец, лингвистика. Теория языковых сте-

реотипов получила разработку в рамках таких направлений, как лингвокультурология и этнопсихоллингвистика, и связана с именами таких исследователей, как Уолтер Липпман, Хилари Патнэм, Ута Квастхофф, Ежи Бартминский и В.В. Красных. Проводимое исследование языкового стереотипа Луны опирается на теоретические и методологические положения польского лингвиста Е. Бартминского.

В монографии «Языковой образ мира» *стереотип* понимается автором как «представление, сформировавшееся в рамках определённого коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как выглядит, действует, как воспринимается человеком, это представление воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [Бартминский Е. 2005, 15]. Стереотип выступает в качестве «необходимого элемента общего языка и кода культуры» [Там же, 165] и входит в состав языковой картины мира (ЯКМ), которая представляет собой «некоторый комплекс суждений, более или менее закреплённых в языке, содержащихся в значениях слов или имплицированных этими значениями, которые говорят о признаках и способах существования объектов внеязыкового мира» [Бартминский Е. 2005, 305]. ЯКМ эксплицируется в лексических единицах через их семантический комплекс – лексические значения, коннотацию, лексическую и контекстуальную сочетаемость, метафоризацию и идеоматизацию значений. «Эта модель – не отражение действительности, а её интерпретация и проекция, она включает как описательные моменты, так и эмотивные, и аксиологические: систему ценностей, норм и оценок, личностные модели и модели бытия» [Бартминский Е. 2005, 160]. Процесс стереотипизации приводит к возникновению культурно-языкового образа называемого предмета, в состав которого входит определённый набор признаков, с которыми данный предмет ассоциируется в сознании языковой личности.

Обнаружение реального смыслового объёма стереотипа путём разграничения стереотипных признаков и признаков нетипичных и оккази-

* © Трынков Д.С.

ональных представляет собой трудную задачу. Причина заключается в том, что стереотипные признаки, как правило, имеют различную степень закреплённости в языке. Процесс вербализации стереотипных признаков зависит от определённых факторов, таких, как вид высказывания, время, место, адресат и отправитель. Структурно-языковые показатели являются основными в идентификации стереотипных черт, так как язык служит отражением социального знания.

К показателям стереотипизации относится повторяемость характеристики предмета. Этот показатель поддаётся статистическому анализу. Однако до сих пор остаётся неясным вопрос об установлении степени частотности признака, позволяющей считать признак стереотипным. Особую значимость представляют клишированные тексты, имеющие устойчивую форму (к примеру, тексты фольклора и поэзии). К эмпирической базе, верифицирующей стереотипные признаки, Е. Бартминский относит:

- *способы номинации предметов и внутреннюю форму их значений*, к примеру, номинация «немец» от «немой»;

- *семантические дериваты* (сюда относятся косвенные (переносные) значения слов, отмеченные в словарях; также необходимо отметить побочные значения, например, немецкое «die Mutter» имеет значение «настоятельница монастыря»);

- *семантику сложных слов и словообразовательных дериватов* (к ним относятся, в первую очередь, значения прилагательных, наречий и глаголов, образованных от существительного, так как в основе стереотипа, как уже было сказано, лежит именно представление о предмете действительности; также большой интерес для анализа стереотипных признаков представляют *сложные слова*, состоящие из нескольких основ; наиболее актуальным данный языковой материал представляется для изучения стереотипов синтетических языков);

- *фразеологизмы* (анализируя фразеологию, необходимо, на наш взгляд, включать выражения окказионального, диалектального типа, а также выражения, относящиеся к диахронии; как было отмечено, стереотипные признаки носят очень устойчивый характер – это даёт основание полагать, что исторический материал в целом позволяет более детально исследовать языковые стереотипы, – поскольку не следует исключать возобновляемого характера языковой экспликации тех признаков, которые были отмечены в

диахронии; интерес представляют также и контекстуальные различия использования фразеологических единиц в разговорном языке и языке прессы);

- *семантическую структуру сложных предложений* (особой ценностью обладают противительные предложения, например: «это собака, но она не кусается»), и предложения, основанные на причинно-следственных отношениях: «я люблю её, потому что...»).

Стереотип *Луны* представляет большой интерес для исследования языковых стереотипов, так как относится к числу наиболее древних и характеризуется наличием докоперниковского понимания Луны как ночного светила, что находит своё отражение в системе языка. Экспликация стереотипных признаков *Луны* характеризуется определённым разнообразием с точки зрения экстралингвистической обусловленности.

Семантические дериваты существительного «der Mond» свидетельствуют о наличии следующих стереотипных признаков:

1. Стереотипный признак *«излучающий свет»*, вербализованный через ЛСВ «свет Луны». Например, «die im Monde glänzende Landschaft». Это свидетельствует о первоначальном восприятии Луны как светила, а не космического объекта. Таким образом, этот факт получает отражение в семантике слова.

2. Стереотипный признак *«круглый»*. Данный признак получил экспликацию в семантике слова во вторичном его значении «вещь, близкая луне или полумесяцу по форме». Это переносное значение возникло в результате процесса метафоризации (перенос по форме). Признак «круглый» отличается высокой степенью языковой закреплённости. Наиболее частотными денотатами являются:

- a) белая часть ногтя (встречается также уменьшительно-ласкательная форма «das Mändchen»): *beim Lackieren der Fingernägel den Mond freilassen*;

- b) лысина: *einen (mächtigen) Mond haben* (фамильярно-разг.);

- c) печенье круглой формы: *Monde backen*.

Семантика сложных слов и словообразовательных дериватов обнаруживает более разнообразную стереотипную характеристику Луны. Стереотипный признак «круглый» получает категоризацию в семантике существительного «das Mondgesicht», которое имеет два значения: 1) круглое, полное лицо; 2) человек с круглым лицом.

Данный признак получает экспликацию также в наименованиях растений. Существительные «der Mondfarn», «das Mondkraut» и «die Mondraute» функционируют в качестве синонимов и являются немецкими обозначениями растения «гроздовник полулунный» (форма листа растения имеет полукруглую форму). Также стереотипный признак «круглый» отражён в существительном «der Mondsame», которое обозначает растение «луносемянник», имеющее семена круглой формы. Переводы обозначений свидетельствуют об отсутствии национально-образной специфики в приведённых выше обозначениях.

В немецком словообразовании стереотипный признак «излучающий свет», как правило, получает вербализацию в сложных существительных с компонентом «Mond», который функционирует в качестве ЛСВ «лунный свет». К примеру, в существительном «die Mondnacht» со значением «лунная ночь» и в существительном «die Mondlandschaft», которое имеет два значения: 1) ландшафт в лунном свете; 2) голый, бедный в растительном плане ландшафт. С равной долей частотности данный стереотипный признак отражён в семантике целого ряда сложных причастий, обозначающих передачу лунного света. В качестве примера можно привести лексемы «mondbeschienen» («освещённый лунным светом»), «mondbeglänzt» («освещённый лунным блеском») и «mondbestraht» («освещённый лучом лунного света»).

Среди немецких прилагательных была отмечена лишь лексема «mondlos» со значением «безлунный, лишённый лунного света».

К визуальному человеческому восприятию восходит цветовой стереотипный признак лунного света «серебряный». Это отражено в сложном причастии «mondversilbert» со значением «посеребрённый лунным светом». Однако наиболее продуктивно данный признак эксплицируется в наименованиях целого ряда предметов органического и неорганического мира. К примеру, существительное «der Mondstein» имеет значение «лунный камень» (камень, на поверхности которого имеется синеватый, серебристый отлив). Существительное «der Mondfisch» является немецким обозначением луны-рыбы (рыба имеет серебристого цвета чешую). Следует отметить, что образная семантика приведённых выше единиц, как показывают переводы обозначений, не является национально специфичной.

В немецком языке существует ряд сложных прилагательных с компонентом «Mond», семан-

тика которых также обусловлена визуальным человеческим опытом. Эти прилагательные обладают образной семантикой, так как представляют собой свёрнутые сравнения. В ходе работы были отмечены следующие лексические единицы: «mondkahl» со значением «голый/пустынный, как Луна», «mondkalt» со значением «холодный, как Луна», «mondklar» со значением «ясный/чистый, как Луна». Следует сказать, что приведённые выше прилагательные не были замечены ни в одном из современных словарей (в «Словаре немецкого языка братьев Гримм» отмечено только прилагательное «mondklar»).

Необходимо, однако, отметить, что данные единицы, очевидно, не характеризуются общеязыковой закреплённостью и, следовательно, не отмечены в лексикографических источниках.

Среди сложных слов отмечается группа единиц, семантика которых обусловлена стереотипными признаками субъективного характера. Луне приписывается признак «далёкий», «фантастический», получая экспликацию в сложном слове «der Mondpreis» со значением «очень высоко поднятая цена». В основе значения лежит стереотипное представление о Луне как о далёком, высоко расположенном объекте.

Светило также наделяется признаками «нежный», «красивый», которые отмечаются у существительного: «die Mondscheinprinzessin». Это существительное было отмечено лишь в одном лексикографическом источнике – «Словаре немецкого языка братьев Гримм». Оно является поэтизмом и обозначает дословно «принцессу, нежную, как свет Луны». Словарь отмечает, что данное слово может быть использовано в качестве шуточного обозначения по отношению к слишком чувствительной девушке. Использование этого существительного отмечается и в современном языке. Однако языковой материал показывает, что в основе данного слова лежит целый ассоциативный комплекс, так как слово может обозначать, к примеру, бледного ребёнка, например: *Henny kam 1924 zur Welt, ihr Vater nannte sein blondes Mädchen «Mondscheinprinzessin», weil es so blass war* [«Uns kann nur ein großer Angriff retten», www.berlinonline.de].

«Словарь немецкого языка братьев Гримм» отмечает также прилагательное «mondstill» со значением «тихий, нежный, как Луна».

В системе языка получили отражение некоторые народные верования, в основу которых положено представление о негативном влиянии Луны на животный мир. Следующую группу

составляют единицы, денотатом которых является человек или животное. Существительное «das Mondkalb» (фам.) имеет значение «глупый, наивный человек». Семантика существительного восходит к образу телёнка, родившегося с неправильным строением тела, что считалось следствием негативного влияния Луны. Существительное «die Mondblindheit» функционирует в качестве термина в животной медицине и обозначает периодически возникающее воспаление глаз у животных, особенно у лошадей. Отсюда наличие прилагательного «mondblind» со значением «страдающий воспалением глаз». Близким по семантике является существительное «das Mondauge», обозначающее воспаление глаз у животных, в частности у лошади; отсюда наличие прилагательного «mondäugig», которое является синонимом к слову «mondblind». Негативное влияние на человека отражено в семантике существительного «das Mondkind». «Словарь немецкого языка братьев Гримм» определяет значение слова как «уродец» (о ребёнке). Однако в современном языке данное слово обозначает человека, преимущественно ребёнка, страдающего воспалением кожи, или болезнью ксеродермой.

Негативное влияние Луны, согласно народным верованиям, проявляется не только в физическом, но и в ментальном плане. Это отражено в семантике слова «der Mondnarr», которое обозначает сумасшедшего человека.

Отдельно стоит отметить наличие сложных слов-поэтизмов с компонентом «Mond» – «der Blütenmond» и «der Glücksmond», – с помощью которых обозначается лучший период в жизни человека и время надежды:

«...» *da das fräulein mit dem funfzehnten jahre ihres lebens in den blütenmond der weiblichen schönheitsepoche eintrat. «...» doch der Glücksmond (die Hoffnung und die Erinnerung) schimmernd aufstieg.*

Семантика данных слов восходит к использованию лунного календаря древности, который был построен вследствие наблюдений над фазами Луны и который служил для обозначения определённых промежутков времени.

Луна как символ мечтаний и любви выступает в слове «der Mondritter», которое обозначает мечтающего возлюбленного. Следует сказать, что ассоциация с любовью является слабо закреплённой в системе языка и обычно находит выражение на уровне текста.

Существительные «der Blütenmond», «der Glücksmond» и «der Mondritter» были замечены лишь в «Словаре немецкого языка братьев Гримм».

Все представленные в статье стереотипные признаки Луны характеризуются высокой степенью закреплённости в системе языка, некоторые из них находят своё отражение во фразеологии и в построении образных поэтических средств. Анализ признаков языкового стереотипа *Луны* свидетельствует о ярко выраженной разнонаправленности ассоциаций, протекающих в рамках различных аспектов, что свидетельствует о сложной природе данного феномена. Наличие некоторых не отмеченных в словарях лексических единиц, порой – с размытой семантикой, значение которых поддаётся верификации лишь на уровне предложения или текста, ставит новые требования к лексикографии и свидетельствует о необходимости составления ассоциативных словарей и словарей национальных языковых стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: «Индрик», 2005. – 528 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: «Гнозис», 2002. – 283 с.
3. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. – 2 CD-ROMs. Der digitale Grimm. – Zweitausendeins, 2005.
5. Duden, Universalwörterbuch, Mannheim: Dudenverlag, 2001. – 1892 s.
6. Putnam H. Mind, Language and Reality. Philosophical Papers, vol. 2// The meaning of «meaning». – Cambridge: Cambridge University Press, 1975.– 457 p.
7. Quasthoff U. M. Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. – Frankfurt am Main: Athenäum, 1973. – 312 s.